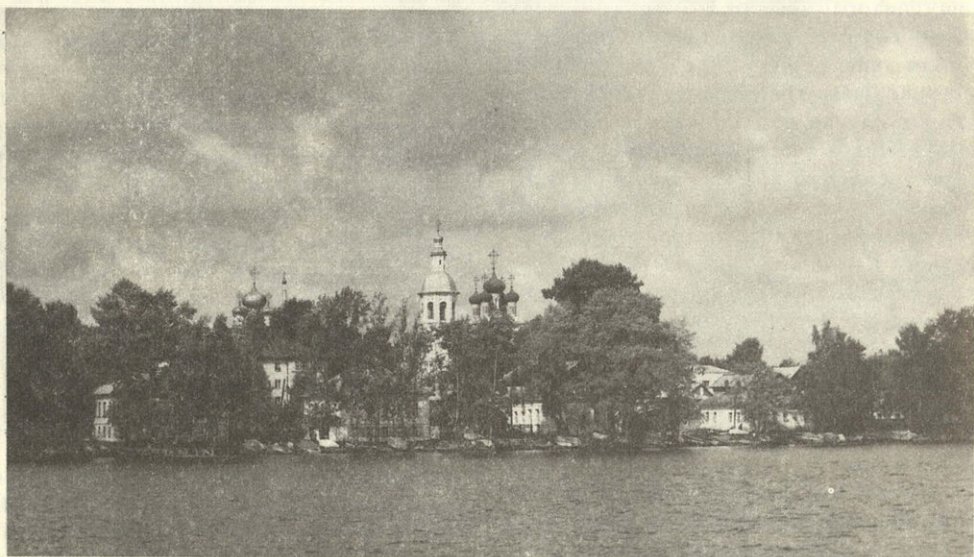

Т. В. Барсегян,
искусствовед

Образец российского градоустройства

*Благословится местоу семоу и основатися
граду и сохранитие емоу.*

Молитва на основание города

Вид
на территорию
древней
крепости
Осташкова

Осташков... Небольшой древний русский город, привольно раскинулся он на узком песчаном полуострове озера Селигер. Это — юго-восточные склоны Валдайской возвышенности, место истока Волги. География будет более ясной, если сказать, что Осташков находится в тверских землях, на полпути из Москвы в град святого Петра на Неве.

Маленький городок с разноцветными кварталами одноэтажных и двухэтажных домов, утопающих в зелени деревьев, с тонкими очертаниями церквей и колоколен, как бы поднимается из глубинных вод Селигера и четко вырисовывается на фоне высокого неба. Так всем, кто подъезжает к Осташкову, открывается его чарующая панорама.

О яркой, звонкой красоте городской панорамы не мог не сказать первый историк Осташкова священник Федор Прусавецкий. В начале XIX века он так ее описал: «Когда едешь в него (Осташков) от

Ржевы сухим путем, то весь виден становится за 6 верст с гор, лежащих между Ниловским полесем Сиговки и деревнею Верхние Рудины. Вид со стороны сей привлекательный и любопытный, хотя ныне селение городское простирается во весь полуостров и составляет две версты, с места сего город виден, как некая прекрасно отпечатанная картина на малом листе, но довольно заключающая обширное место и многое строение святых храмов с высокими колокольнями и позлащенными крестами, а у некоторых и главами, одна одну превышая своею высотой стоят как бы в самой близости друг от друга, между ними разнородно есть строение, то каменное, то деревянное, то возвышенное, то низменное, то покрытое и простое, то дом, то обширные заводы и возвышенные мельницы представляют разнообразности глазам замечательного зрителя как бы на водах выставленную картину. Не менее сего прелестен город с

Осташков.
Начало города

древних дорог, с торопецкой виден он еще далее... Водным путем едущему любопытному зрителю замечательно тоже или еще больше представляется привлекательным. Когда ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Екатерине II угодно было в 1772 году из монастырских слобод сделать место сие городом и препоручено было дело сие Я. Сиверсу (генерал-губернатору Новгорода), который по высочайше апробованному плану все то устроил и докладывал: так что будет наша Венеция... жаль только, что некоторыми начальниками дозволено было берег обстроить незначительным деревянным строением, на месте коего если бы было каменное, то подошло бы подлинно Венеции»¹.

Когда теперь видишь Осташков издали, возникает ощущение сказочности, оно не исчезает, когда вы попадаете на улицы города. Здесь всегда хорошо: и зимой, когда кажется, что Осташков замер, занесенный снегами, и летом, когда синеет и плещется Селигер, и осенью, когда лишь шорох золотой листвы нарушает уличную тишину.

В прошлом веке Осташков привлекал к себе внимание писателей, художников, путешественников,— здесь побывали А. Н. Островский, П. В. Киреевский, И. И. Шишкин, А. П. Рябушкин, другие известные деятели русской культуры. И это было не случайно: Осташков считался образцом градостроительства в России. В этом городе сложились свои историко-культурные традиции, своеобразный уклад жизни, что нашло отражение в облике и колорите Осташкова. Несмотря на многочисленные утраты, город представляет значительный архитектурно-градостроительный и культурологический интерес. Сохранились исторически сложившаяся планировочная структура, сама панорама города, памятники архитектуры и характерная жилая застройка XVIII—XIX веков. Но и более того, что ныне большая редкость, на примере Осташкова мы вправе говорить о некоей преемственности культурных традиций.

Отличительная черта осташей, как себя именуют жители Осташкова,— всегда они были традиционно церковные люди. «Нигде, кроме Осташкова, нет следящего характерного обычая, когда родные и знакомые возвращаются с клад-

бища, после похорон, то каждый из них подходит к членам осиротелой семьи, приветствуя их словами: «Поздравляю вас с памятью», а их благодарят за поздравления. Обычай такого поздравления покоится на твердой и живой вере в лучшую будущую жизнь. Ни в чем так не проявляется религиозность осташей, с каким благоговением они чтут память своих усопших родственников... В установленные церковью дни обязательное поминовение умерших родных свято соблюдается, притом не только в первые дни, а в день ангела и в день кончины лиц давно умерших совершается по ним поминовение внуками, правнуками, праправнуками»².

Эта память как бы объединяла жителей города и была основой их бытия на земле отцов. Поэтому так понятны строки И. И. Лажечникова:

Славься, город Осташков,
Славься, город наш родной!
Славься не своим богатством,
Не торговлею своею,
А любовью, крепким братством
Ты своей семьи детей³.

Важную роль в жизни Осташкова издревле играл и календарь города, в котором присутствовала память, воспоминания о духовных ценностях, и это делало бытие города, человека исторически значимыми. Календарный годовой круг освящался кругом совершаемых церковью богослужебных действий. В этом было подобие вечности: время шло путем, ему предначертанным. Год заключал двенадцать праздников, это были традиционные праздники, а также местночтимые.

Цикл праздников зимних открывался 25 декабря (ныне 7 января) Рождеством Христовым, знаменовавшим как бы сотворение жизни заново. В рождественскую ночь ждали появления на небе звезды, ходили и пели рождественские песни. 19 января, в Крещение, являла себя в освятельном действии Святая Троица. На озере устраивали «иордань» (прорубь во льду), святили воду, пели и читали молитвы на освящение воды. Рядом устанавливался вырезанный из льда крест. Был большой, светлый праздник.

Весенние праздники начинались в марте Благовещением. По древнему

Осташков.
Троицкий собор.
XVII—XVIII вв.

календарю весна была началом года, первый месяц сотворения земли, воды, небесной тверди, растений, человека. Горожане начинали готовить снасти для летнего рыбного лова, чинили лодки, сети.

К Вербному воскресенью, Входу Господнему в Иерусалим, украшали дома и весь город, мыли окна, полы, стены домов белили и красили. Далее следовала Пасха, Христово Воскресение — воскресение жизни, конечный всерадостный смысл Евангелия. В Осташкове это был особенный праздник: один из самых больших храмов города посвящен Воскресению Христову.

День Святой Троицы. Городской собор Осташкова — собор Святой Троицы. 19 августа — Преображение Господне и Спасителя нашего Иисуса Христа. Праздник веселый, радостный, освящение первых яблок, меда, народное название праздника — «яблочный Спас». В Осташкове, в центре города, был Спасо-Преображенский храм. В сентябре, 27-го — Воздвижение честного и животворящего Креста Господня. Крестовоздвиженская церковь была в Осташкове на кладбище. К Воздвижению заканчивались сельскохозяйственные работы, готовили запасы на долгую зиму, а к

14 октября, Покрову Богоматери, прекращали все строительные дела.

Торжественны и значимы для горожан были свои святые и святыни, 6 мая — день памяти Георгия Победоносца. Первый храм в городской крепости Кличен, предшественнице города Осташкова, был посвящен этому святому. В народе праздник называли «Егорий» — в этот день выгоняли в поле скот.

14 мая отмечали день памяти Пафнутия Боровского. Из Троицкого городского собора совершался крестный ход к часовне деревни Емша, находившейся у окраины Осташкова.

9 июня — день обретения мощей пре-

20 декабря — день памяти чудотворца Нила Столобенского. Преподобный Нил Столобенский высоко почитался у горожан. «Яко ангел, на земли пожил еси... угодил еси Богу паче инех... тем ты украси небесным дарованными Иисусом Человеколюбец и Спас душ наших» — такие слова звучали в праздничной службе преподобному Нилу, отражая смысл этого русского святого⁴.

Были в Осташкове местночтимые святые — такие, как Герман, иеромонах Николо-Рожковского монастыря, основатель и первый настоятель известнейшей в России обители Ниловой пустыни⁵. Святынями почитались древнейшие иконы:

Жилой
деревянный дом.
Сер. XIX в.

подобного Нила Столобенского. Грандиозный крестный ход следовал к монастырю Нилова пустынь, где находились мощи святого угодника. Это — время завершения весеннего сева.

21 июля — день Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Вокруг городского Троицкого собора шел крестный ход. Казанская икона Богоматери особо почиталась с 1831 года, когда она оградила Осташков от холеры.

10 августа — день Смоленской иконы Божией Матери, праздновался особо — эта икона была покровительницей Осташкова, когда-то находилась на главных воротах городской крепости, а с XVIII столетия она в соборе Житенного монастыря.

10 декабря — праздник иконы Божией Матери «Знамение», тоже чтимой в Осташкове, здесь был девичий Знаменский монастырь.

Георгия Победоносца и Параскевы Пятницы из Георгиевской церкви в Кличенской волости (они находились в Троицком соборе); Смоленская икона Божией Матери с крепостной стены; «Спас Нерукотворный», «Святитель Николай» в Троицком соборе; икона Божией Матери «Знамение» из Знаменского монастыря; Нила Столобенского из Ниловой пустыни, «Богоматерь Селигерская», с которой пришел из псковских земель преподобный Нил Столобенский. В прошлом веке неподалеку от Осташкова, в селе Оковцы, в лесу на берегу реки, явилась икона Божией Матери — с того времени, названная «Богоматерь Оковецкая» или «Ржевская», эта икона чтилась в городе в ряду первых его святынь.

Величайшей православной святыней были мощи Нила Столобенского в монастыре Нилова пустынь.

К концу прошлого и началу нынешнего столетия из жизни Осташкова ушли многие старинные обряды и традиции. Но вот что мы читаем в описании города, составленном в восьмидесятих годах XIX века: «Неизменными оставались свадебные обряды, а характерной чертой продолжала оставаться набожность, заключающаяся не только в благоговейном исполнении предписанных церковью обрядов и установок, но и в стремлении осуществить в жизни христианские начала сообразно тому, как они здесь понимаются. Набожность коренных жителей Осташкова выражается... в обычае их испрашивать благословение перед каж-

квям, монастырям. И опять же мы прочитаем: «Эта черта характера жителей Осташкова есть одна из самых замечательных. Еще в начале XVII века, при основании близ Осташкова на Столобном острове Нилова монастыря, осташи усердно жертвовали этому монастырю и дворы, и лавки, и амбарные места. В 1673 году они усердно содействовали основанию близ Осташкова Знаменского женского монастыря, а в 1716 году, несмотря на сильное препятствие, положили основание на Житенном острове мужскому Житенному монастырю. В 1717 году, 19 мая, жители Осташкова, узнав о нападении на Нилову

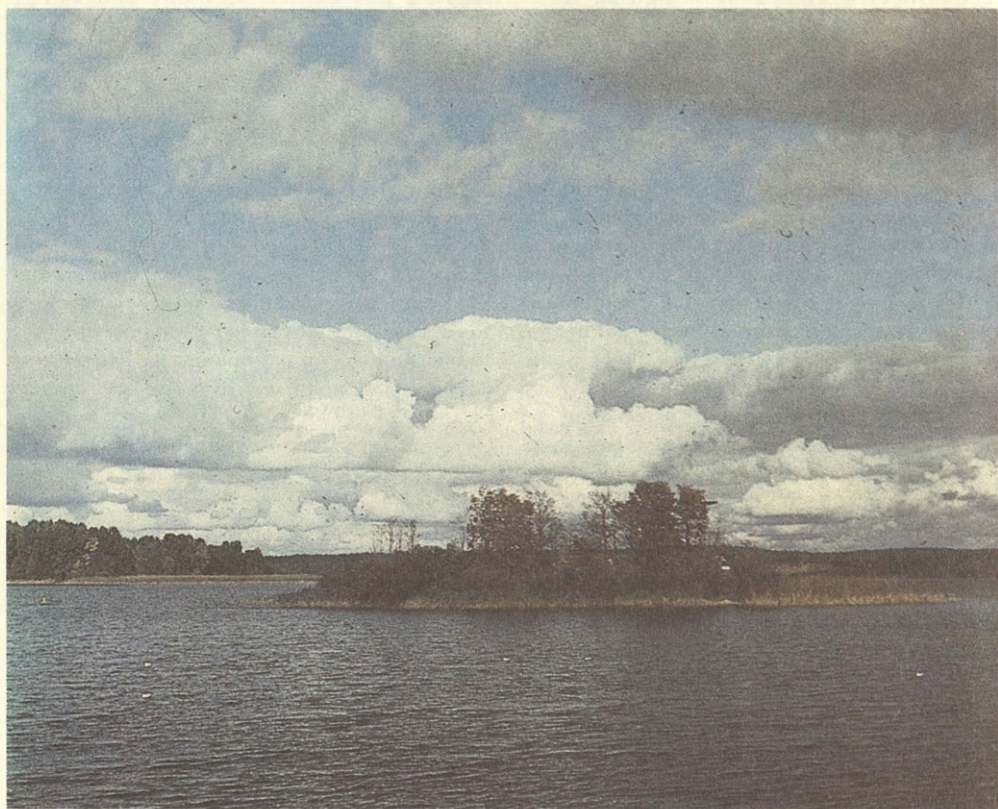

Застройка
города XIX в.

дым серьезным делом: собирается ли коренной остах начать весенний сев или зимний лов рыбы, начинает ли какую-нибудь другую работу, отправляется ли в далекий путь, посылает ли сына или дочь в училище, — он предварительно отправляется в церковь, чтобы отслужить молебн, или же приглашает священника к себе в дом отслужить всенощную с водосвятием. Всенощные бдения на дому по случаю семейных торжеств, перенесение из церквей в дома особо чтимых древних икон — все это вошло в обычай, свято хранимый. Весьма распространен также обычай заказывать годичное чтение акафистов в церквях, обыкновенно совершаемое по окончании литургии или же в конце ее в особом приделе храма»⁶.

Уклад жизни был отмечен традиционностью, отличался усердием к религиозным обрядам, церковным службам, цер-

пустынь шайки воровских людей, нагнали эту шайку и разбили ее. К духовным лицам осташковские жители относились с уважением. Монашеская жизнь не только почиталась в Осташкове, но многие стремились сами постричься в Ниловой пустыни или других монастырях. Считалось душевспасительным, а некоторым даже необходимым, принять пострижение по крайней мере в преклонных летах или на смертном одре...» И далее: «Благочестивая настроенность осташковских жителей выражалась в их благотворительности. Во дни великих праздников, во дни именин, особенно старших членов семейства, осташи считали своим долгом подавать и хлеб-соль в богадельню, воспитательные дома, больницы и тюрьмы. Обычай частной благотворительности был так развит, что первое время существования богадельни

Остров Кличен

Дом художников
Митиных

только помещение давалось призываемым от города, пища же и одежда жертвуемы были частными лицами. Тоже отчасти было и в первое время в больницах»⁷.

«Ни в одном из городов Тверской губернии не случалось видеть такой заботы граждан о внешнем благолепии храмов, о том, чтобы в каждой церкви был стройный хор певчих, чтобы церковная служба в праздничные дни и даже непраздничные была величественна, а церковное пение — стройное... Кроме религиозности жители Осташкова отличаются приветливостью в общении и гостеприимством. Всякий семейный праздник служит поводом собрать у себя близких родных и знакомых и угостить их. В гостеприимстве своем коренной осташ не различает сословий и состояний»⁸.

Все эти сведения историка Осташкова священника Владимира Покровского позволяют утверждать, что высокая духовность была основой уклада бытия горожан, эта особенность позволила им сделать жизнь полнокровной, гармоничной. Поэтому Осташков еще в прошлом веке был образцом нравственного, духовного установления.

Большое внимание уделялось красоте и благоустройству города. «Осташки любят свой родной город, гордятся им, его полезными учреждениями и обычаями... не равнодушны к делам общественным»⁹. В начале XIX века здесь началось мощение улиц и площадей. Жители по собственному желанию прокапывали возле домов канавки, замаскировали их, сажали деревья, а в низких и грязных улицах делали мостовые из досок и тонких слег. На Торговой площади был разбит бульвар. Сотрудник журнала «Современник» публицист В. Слепцов специально посетил в 60-е годы прошлого века Осташков, чтобы познакомиться с его благоустройством, он писал: «Бульвар, действительно, устроен очень мило, он тянется от Торговой площади по направлению дома городского головы Савина и содержится в большом порядке: березки все подстрижены и с подпорками, дорожки усыпаны песком, даже сбоку приделан небольшой пруд с крошечным островком и на островочке березка»¹⁰. В середине прошлого века был открыт городской сад у водной пристани — Набережный сад. Возник сад и на Житенном острове.

В Осташкове с 1833 года существует публичная библиотека, жители города пожертвовали для нее книги из личных собраний. В 1805 году был открыт общественный театр, начало которому положил школьный учитель Михаил Савич. Осташков — первый уездный город, в котором был учрежден воспитательный дом для детей-сирот и незаконнорожденных. Из других благотворительных заведений следует назвать дом призрения инвалидов и богадельню при приходе Воскресенской церкви. В конце прошлого века девяносто процентов мужского населения было грамотным, среди женщин — восемьдесят. Еще в 1777 году в Осташкове было открыто народное училище для купеческих и мещанских детей — учили грамоте, письму, рисованию, арифметике и толкованию заповедей Божиих. Принимали с шести лет, число учеников доходило до сорока, с детей купеческих полагалась плата по три рубля в год, с мещанских (достаточного состояния) — по одному, с немущих платы не брали. Всего в прошлом веке в Осташкове насчитывались: духовное училище, уездное, три приходских мужских училища и одно двухклассное женское.

В записках того же священника Покровского читаем: «В нравах населения Осташкова, в забавах и развлечениях, в обращении друг с другом и с посторонними не встречается такой грубости, какая замечается во многих наших уездных городах. В будни Осташков имеет вид очень занятого, трудолюбивого, хлопотливого города: весьма оживленные работы идут на многочисленных заводах, а также в специальных мастерских, большинство которых имеет чисто семейный, кустарный характер; кипит работа и в кузницах, оглушающих воздух стуком молотков. Только поздно вечером, если погода не дурна, собирается молодежь в группы, заводит игры. Одно из любимых развлечений молодых людей — толпами прогуливаться ночью по улицам города и распевать песни. Пение всегда стройно и прилично... В праздники веселие начинается раньше и проходит оживленнее, группы гуляющих встречаются в садах, на бульваре, в Житенной роще. В одном из садов летом по праздникам играет оркестр музыки, составленный из осташковских граждан, поют хоры певчих, состоящие также из любителей»¹¹.

Большинство оставшей, цитируем дальше, проживало в деревянных домах, «кровли которых окаймляли вырезными, окрашенными опушками, на шелом ставили гребешок со сквозным вырезом, кровлю тесовую строили на стропилах, в сенях устраивали столбы, с лица писанные. В горницах потолки были брусовые, подтесанные, грядки выписанные с выточными на них балясами, лавочки с опушками, полочки с подзорниками. Передний угол украшался иконным киотом, картинами, писанными на полотне и печатанными на бумаге, преимущественно священного характера. Дома разделялись на заднюю и переднюю горницы сениями, в которых были чуланы. В видах предосторожности от огня кухню выстраивали отдельно во дворе или огороде. Летом в деревянных домах печей вовсе не топили»¹².

Традиционные горожане были и в одежде, она изменялась мало: в старину мужчины носили кафтаны и камзолы из крестьянского сукна, зимой овчинные нагольные тулупы; женщины — сарафаны, ферязи и душегрейки с нашивками по бортам и полам, на голову надевали кокошники, шитые золотом, бисером, редко жемчугом, с бисерными или жемчужными рясками, фаты шелковые или бумажные с шелковой вышивкой, зимой овчинные шубы, крытые крашениной или китайкой. В прошлом веке традиционная народная одежда стала выходить из употребления, заменяться так называемым «немецким платьем». Большинство горожан одевались хорошо и опрятно.

Самой состоятельной была семья промышленника К. Савина, богатых купцов насчитывалось не более тридцати, большая часть горожан не была богата, но зажиточна. Но город и люди в нем выглядели красиво, опрятно, и чистота соблюдалась во всех домах.

Исконным промыслом считались рыбная ловля и все, что этому сопутствовало: сетевязание, изготовление оснастки, лодок и т. п. Показателем такой факт: в свое время к Петру I обратился шведский король с просьбой прислать на подмогу русских рыбаков — для обучения шведов рыбному промыслу, и на сей счет коллегия иностранных дел постановила направить к шведам рыбаков из Осташкова.

Все древние промыслы до революции жили полной жизнью: осташковские

лодочники в конце прошлого столетия принимали заказы от волжских торговцев, продавали свои изделия в Петербурге, Нарве, Ревеле, Кронштадте. Распространено было кузнечное ремесло. Ведущие кузнечные мастера — Мосягины и Антоновы; их топоры покупались Адмиралтейством для работы на верфях, а также Северо-Американской компанией. В 1849 году изделия Мосягина на выставке в Петербурге были отмечены медалью и дипломом. Косы поступали в продажу на Нижегородской ярмарке, на ярмарках в Тверской, Новгородской, Ярославской губерниях. Еще с XVIII столетия распространенным занятием стало кожевенное и сапожное производство. Качество работы было высокое: сапоги осташковских обувщиков продавались в столицах и губернских городах. Кожи, произведенные на заводе Савина, ценились не только в России, но и на рынках Англии, Австрии, Франции, Германии, Италии, Северной Америки. На Венской выставке 1873 года фирма Савина была удостоена высшего почетного отзыва, такую же награду получила на Филадельфийской выставке 1876 года, в 1878 году на Пражской выставке награждена золотой медалью.

Население города составляли люди различных сословий и профессий. Так, в конце XVIII столетия изготовлением сетей для рыбной ловли занимались 286 семей, сапожников было 240, лодочных мастеров — 22, столяров и резчиков — 30, живописцев — 42, каменщиков и печников — 30, портных и шапочников — 10, оконников — 8, плотников — 7, красильщиков и набойщиков — 6, золотошвей — 4, овчинников — 4, медников — 4, оловяничников — 3, колокольных мастеров — 2, сбитенчиков — 4, хлебников — 28. Было 3 завода красной и черной юфти, 26 кожевенных и 6 сырмятных заводов. В конце прошлого века население Осташкова составляло 11 тысяч человек.

Шло время, поколение следовало за поколением. Но неизменным выступало нечто неуходящее — приветливость и добрый нрав, любовь к своему городу и своему прекрасному озеру. Это объединяло жителей Осташкова в разные периоды истории, позволило им на протяжении времени блюсти, оберегать родной город. Бытописатель прошлого века И. Ф. Тюменин очень точно подметил:

Осташков.
Городской
ландшафт

Улица
в Осташкове

«...Есть в осташках замечательная какая-то несомненно художественная жилка. В городе, в убранстве церквей особый своеобразный характер, влечение к светлостому, веселому».

Первое письменное упоминание об Осташкове относится к 1371 году. Очень жаль, что не сохранилась средневековая планировка города. Самые древние его постройки — Троицкий собор (1685—1697), Воскресенский (1677—1689), а также жилые каменные дома конца позапрошлого столетия. Осташковские соборы были самыми большими и богато убранными в древних тверских землях. Построенные местными мастерами, украшенные настенной росписью и лепниной Троицкий и Воскресенский соборы можно отнести к прекрасным творениям русского зодчества XVII—XVIII вв.

В 1772 году Осташков получил генеральный план застройки, разработанный известным представителем русской классической школы Иваном Егоровичем Старовым. Планировочную основу образовала система улиц и площадей, выходящих к воде. Компоновка населенных районов представляла сеть пересекающихся под прямым углом улиц. Проект предусматривал ряд площадей торгового и административного назначения, которых не было в средневековом Осташкове. Основным узлом стала Торговая площадь с гостиными рядами и Преображенским собором. Составитель плана бережно и тактично отнесся к древним сооружениям в исторически сложившейся планировке: в проекте реконструкции города сохранялись старые каменные сооружения, природный ландшафт, учитывалась связь с озером и прибрежными полями, лесами. Окружающая природа, озеро Селигер с его островами стали неотъемлемы от городской застройки, создавалась органическая связь архитектуры, градостроительства и природы.

Строительство велось не только по генеральному плану, но и жилые дома возводились по «образцовым проектам». «Примерные дома» — образцы для последующих сооружений — обычно ставили на углу улицы, и дальнейшую застройку предписывалось начинать с угла. Этим объясняется, что большинство каменных домов конца XVII века стоят на углу улиц. И хотя дома возводились по принятым образцам, строители стремились внести в них свое пони-

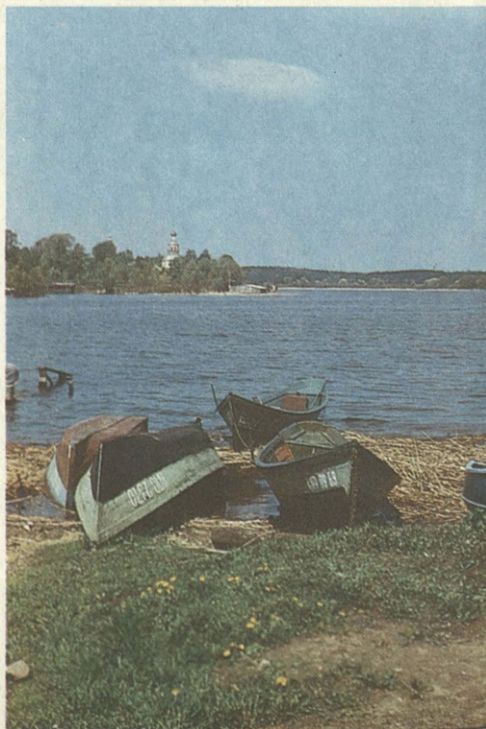
мание красоты, отступая от норм. Поэтому в облике Осташкова нет повторений, каждое строение имеет свое лицо. Дома выглядели нарядными, красили их в несколько цветов. Жители стремились убрать их деревянной резьбой, резными вставками, ажурными дымниками на крышах. Фантазия мастеров превращала обычный водосток в сказочное чудовище или дракона. Во всех домах были резные двери, украшенные лепными вставками потолка, кованные ажурные ручки, замки, петли, выполненные осташковскими кузнецами.

Часто к домам примыкали красивые арочные ворота и каменная ограда — тем здания соединялись одно с другим, создавался единый ансамбль жилой городской застройки. Архитектура ворот была разнообразна и изысканна, будь то развитая барочная отделка или классическая строгость.

С середины XIX века архитектура города начинает утрачивать местные самобытные особенности. Происходит быстрая смена стилей — эклектика, неоклассицизм, псевдорусский стиль, «кирпичный» и т. д. Город классической поры теряет свое лицо.

Новый, XX век еще более противоречиво отразился в облике Осташкова. В 20-е годы построили лишь небольшое

На берегу
Селигера

здание «энергосетей», в 30-е — несколько «стахановских» домов, а какой архитектуры были эти дома, нет надобности говорить. Новое строительство велось без учета генерального плана развития города. Как и по всей стране, оказалось разрушено немало сооружений, выполнявших важную градостроительную функцию, — Тихвинская церковь Знаменского монастыря, Преображенская церковь, Крестовоздвиженская церковь на кладбище, Торговые ряды на Торговой площади, Рыбные ряды у водной пристани. Возводимые здания были безлики, мастерство градостроителей и зодчих ушло в забвение. Все это сказалось на облике Осташкова: город стал неблагоустроенным, запущенным, утрачивал те традиции, которые ставили его в пример как образцовый город России.

Резко изменилась и жизнь горожан: из всех производств сохранялось лишь кожевенное, и его изделия уже не вывозили на зарубежные рынки. Традиционные промыслы и ремесла существовали до 30-х годов, когда были объединены в промартель «Смычка». В настоящее время об исчезнувших ремеслах Осташкова можно узнать лишь из описания, составленного для городского музея краеведом К. А. Зоркиным, который прожил на этой дедовской, отцовской земле весь свой век.

Значительные изменения в жизни Осташкова начали происходить с конца 60-х годов, когда Селигерская зона была объявлена курортом, а Осташков должен был стать ее центром. Ленинградский институт проектирования городов разработал новый генеральный план застройки. И хотя генплан предусмотрел сохранение памятников архитектуры, определение зоны регулирования строительства, все же планировка новой части города оказалась чужеродной. На месте старых домов, так украшавших Осташков, дававших ему свое лицо, возвели пятиэтажные серые коробки. Глубокую озабоченность вызывает ныне состояние памятников старого зодчества, которые за весь период советской власти почти не ремонтировались. И больно смотреть, как развитие промышленности погубит окрестности города, которым быть бы и быть уникальным заповедником русской природы.

На всем сейчас лежит печать заброшенности, небрежения. Что делать? Есть

ли выход? Собственный жизненный и профессиональный опыт позволяет сделать ряд предложений. Во-первых, надо оградить Осташков от произвола непродуманных решений. В соответствии с существующим законодательством дать Осташкову статус историко-культурного и природного заповедника. Пересмотреть все, что касается его промышленного развития, определить судьбу города как ценнейшего туристского центра России. Скорректировать генеральный план реконструкции, отказаться от многоэтажного строительства, сохранить традиционный тип усадебной застройки. Должна быть восстановлена утраченная связь человека с землей, с природой, а значит, с теми вековыми историко-культурными устоями, пограние которых всегда вызывает духовное обнищание и становится народной бедой.

Неужто смирится с тем, что уйдет от нас город — в своем роде неповторимый в России!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание города Осташкова. Руконисъ составлена священником Феодором Прусавецким. Нач. XIX века. Осташковский краеведческий музей. Отдел фондов, № 40.

² Покровский В. Историко-статистическое описание города Осташкова. — Тверь, 1880. — С. 147.

³ Там же. — С. 103.

⁴ См.: Минея. Декабрь. — М., 1982. — С. 289.

⁵ См.: Месяцеслов Святых, всюю Русскою церковью или местнотимых и указатель праздниств в честь иконы Божией Матери и Святых Угодников Божиих в нашем Отечестве. — Тверь, 1896. — Вып. V. — Январь.

⁶ Покровский В. Указ. соч. — С. 146.

⁷ Там же. — С. 26.

⁸ Там же. — С. 150.

⁹ Там же. — С. 151.

¹⁰ Слепцов В. Письма об Осташкове // Современник. — Т. ХСIII. — Спб., 1862. — С. 54.

¹¹ Покровский В. Указ. соч. — С. 140.

¹² Там же. — С. 9.